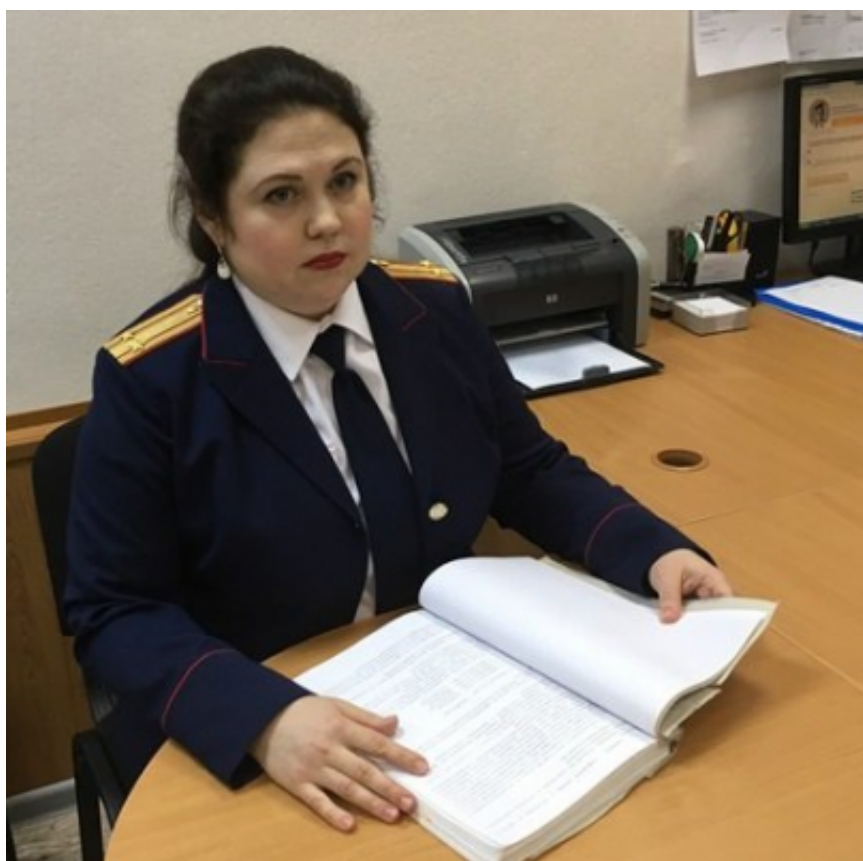

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Коми

Интервью заместителя руководителя следственного отдела по г.Воркута Юлии Сергеевны Дыхановой, опубликованное в газете «Республика» 07.03.2019

Жизнь – в следствии

Юлия Дыханова наносит «ответный удар» преступникам

Работа следователя традиционно считается мужской, поскольку для ее успешного выполнения необходимы логика, хладнокровие, настойчивость, сила воли и твердость характера. Особенно если речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях – непросто общаться один на один, например, с убийцей. Тем не менее в Воркуте эту мужскую работу уже много лет выполняет очаровательная женщина Юлия Дыханова. Она служит в воркутинском следственном отделе республиканского следственного управления СК России чуть ли не с момента создания

ведомства, сейчас занимает должность заместителя руководителя отдела.

Юлия Дыханова уверена, что настоящая ее жизнь началась только после прихода в следствие – в 2007 году. К тому времени в жизни двадцатисемилетней женщины произошло немало значимых событий: и замужество, и рождение любимой дочери. По ее словам, для женщины найти свое призвание в жизни не менее важно, чем создать семью и родить детей. Хотя в детстве она даже предположить не могла, что станет следователем. Грезил о карьере актрисы, ходила в театральную студию. Но ее отец, шахтер, не одобрял легкомысленные мечты дочери. Он, еще по-настоящему советский человек, одной из самых почетных и полезных для общества считал профессию милиционера, который защищает покой граждан и борется с преступностью. Вот и дочь хотел видеть в милицейской форме, уговаривал ее поступить на юридический факультет.

При подростковом упрямстве девочки и явных артистических наклонностях, сложно сказать, вняла бы она отцовским советам или пошла бы своей, театральной, колеей. Но выбор за нее сделала судьба: когда девушке исполнилось 16 лет, ее отца не стало. Выполнить его волю дочь посчитала своей главной задачей. К тому же в те, постперестроечные, годы казалось, что человеку с дипломом юриста открыты все пути.

Но реальность оказалась не такой радужной: женщине даже с профессией юриста найти работу в Воркуте было непросто.

– Я хотела быть следователем прокуратуры, но меня не взяли, – рассказала собеседница издания. – Тогда я буквально пошла по всем организациям, где могли быть подходящие вакансии, просилась на работу.

Устроиться удалось в учреждение системы ФСИН, где требовался юрис-консульт, и Юлия до сих пор благодарна бывшим коллегам за школу, которую там прошла. Но мечту о следствии она не оставила, периодически «стучалась» в прокуратуру, хотя и безуспешно. Настойчивость «окупилась» в 2007 году, когда при прокуратуре был создан следственный комитет. Новой структуре потребовались сотрудники, квалифицированных юристов, имеющих опыт доказывания в суде, в заполярном моногороде было не так уж и много. Тут-то кадровики и вспомнили о целеустремленной девушке, которая, несмотря на отказы, снова и снова приходила в прокуратуру в надежде все-таки стать следователем.

– Я не понимаю людей, которые сдаются после первой, второй, третьей неудачи. Неудачи – это неотъемлемая часть жизни, но если есть цель, ее надо добиваться, – уверена женщина.

Систему правосудия Юлия Дыханова называет «государственным возмездием» – ответным ударом тем, кто совершает преступления. А следователь – орудие этого возмездия, он должен профессионально собрать доказательства вины предполагаемого злодея. На месте преступления не зафиксируешь улику, ошибешься в описании, упустить важный момент на

допросе – злоумышленник может уйти от ответственности. Поэтому следователь не может поддаваться эмоциям, он должен быть предельно внимателен и сосредоточен, даже если кошки на душе не скребут, а рвут когтями. Один такой случай следователь до сих пор не может забыть, хоть и прошло уже девять лет. Тогда она чуть не сорвалась, и не потому, что слабая женщина. При осмотре места чудовищного преступления – убийства маленького ребенка – не выдерживали и мужчины: когда эксперт-криминалист демонстрировал повреждения на теле младенца, один из понятых выскочил из комнаты с острым приступом тошноты.

В поступившем сообщении было сухое описание случившегося: обнаружен труп восьмимесячного мальчика с множественными колото-резаными ранениями. Исколотое тельце мальчика лежало в центре убогой комнатенки на потертом ковре. Юлия Дыханова помнит, как от шока то ли удивилась, то ли возмутилась: не может этому ребенку быть восемь месяцев, совсем ведь маленький, месяца два, не больше. Позже соседи объяснили, что мать держала ребенка впроголодь, вот и выживал как мог: в свои восемь месяцев даже голову еще не держал. Родительница же активно пыталась устроить личную жизнь, водила домой мужчин, в одну из ночей хныканье голодного ребенка почему-то очень разозлило мать. Она схватила нож и начала бить острием маленького сына – не разбираясь, куда придется. Потом с изуверской жестокостью начала резать на куски.

– Помню, мы долго не могли найти отрезанное ушко, – бесцветным, будто погасшим голосом вспоминает Юлия Дыханова. – Оно же совсем крошечное, под ковром обнаружили.

Но страшнее всего оказался вывод судмедэксперта: причиной смерти малыша стал болевой шок. Вопреки самым тяжелым условиям существования мальчик цеплялся за жизнь, но не выдержал той боли, которую ему причинила родная мать. Допросы этой женщины дались Юлии Дыхановой тяжелее, чем общение с матерыми рецидивистами.

– Эмоции, конечно, захлестывали, я ведь тоже мать. Да просто человек, в конце концов. Буквально звериная, волчья, тоска накрыла. Как тогда держалась, не знаю. Ведь даже повышение голоса могло быть расценено как превышение полномочий. Но я до сих пор помню наглые глаза этой женщины, – рассказала следователь.

Жестокую расправу с малышом мать-убийца объясняла просто: надоел. Раскаяния не испытывала и будто даже не понимала, что ей придется отвечать за совершенное злодеяние. Но ответить пришлось, и приговор суда был суров, хотя вряд ли какое-то наказание может быть достаточно суровым для убийцы ребенка.

Следователям-женщинам часто задают вопрос: «Не боятся ли они мести преступников, отбывших наказание?» Юлия Дыханова призналась, что и она этот вопрос слышала не раз. До какого-то времени легкомысленно отвечала, что не боится, потому что добросовестно и непредвзято исполняет свою работу – обвиняемым, а потом осужденным вроде бы и обижаться

не на что. Но в последние годы изменила отношение к этой непростой проблеме: в какой-то момент следователю потребовалась госзащита. Тогда она стала замечать у своего дома убийцу, преступления которого расследовала.

Началось все с расследования преступления прошлых лет. В материалах дела 1997 года об убийстве и покушении на убийство, которое так и осталось «глухарем», эксперт обнаружил «ниточку», которая могла вывести на убийцу, – отпечатки пальцев. Тогда, в 1997-м, «пальчики» остались неидентифицированными. Но позже, в 2004 году, владелец этих отпечатков попал в поле зрения правоохранителей, потом был осужден за убийство и отбывал наказание в местах не столь отдаленных. «Почерк» преступника тоже совпадал: убийства в 1997 и в 2004 годах были совершены аналогичным способом при похожих обстоятельствах – после распития спиртного.

В 1997 году один из потерпевших от полученных ножевых ранений скончался, второй выжил. Он не знал имени, но хорошо запомнил внешность случайного собутыльника, который зарезал его товарища, а потом и ему попытался перерезать горло. Выживший потерпевший уверенно опознал злоумышленника, который к тому моменту уже считал, что то давнее преступление сошло ему с рук. Мужчине предъявили еще одно обвинение – в покушении на убийство, связать его с убийством второго потерпевшего по прошествии стольких лет не удалось. Расследовала уголовное дело Юлия Дыханова. Обвиняемый не скрывал, что затаил зло лично на нее. Именно ее он считал виновной в том, что ему все-таки аукнулось «старое» дело. После освобождения этот человек почему-то стал попадаться Юлии Дыхановой на глаза – будто подстерегал у дома. Вот тогда, не скрывает следователь, она начала всерьез опасаться – не столько за себя, сколько за маленькую дочь. Попросила назначить госзащиту, после этого «старый знакомый» на ее пути больше не возникал.

– Наверное, я все-таки не боюсь. Если бы боялась, не работала бы, – объяснила следователь. – Но осторожность никогда не повредит.

Еще одна важная составляющая жизни женщины – ее дочь. Когда девочка подросла, мать стала возить ее по местам воинской славы России. Даже сама до конца не может понять, почему вдруг стало «жечь» душу, потянуло на поля сражений Великой Отечественной войны.

Как и в большинстве российских семей, в семье Юлии Дыхановой тоже были свои герои и жертвы той войны: мужчины воевали и погибли на фронте, женщины пытались выжить и сохранить детей в тылу. Прабабушка рассказывала ей о гибели троих своих детей: старшего сына, шестнадцатилетнего подростка, расстреляли фашисты, четырехлетняя дочь и годовалый сын умерли от голода. И сейчас, став взрослой, женщина ярко может представить себе и муки умирающих детей, и терзания их матери.

Можно понять, откуда у следователя Юлии Дыхановой такое отношение к событиям Великой Отечественной войны, – вероятно, от твердого убеждения, что каждый преступник должен

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Коми

понести наказание за совершенное злодеяние. Тогда захватчики и их пособники совершали чудовищнейшие преступления, и как величайшее торжество справедливости их в конце концов тоже находило «государственное возмездие». Для того чтобы оно стало возможным, советские люди не жалели своих жизней.

– Ни мы, ни наши дети не должны забывать о том подвиге, который совершил советский народ во время войны, о том, что им пришлось пережить, о том, как они погибли, ради того, чтобы мы могли жить, – объяснила свою позицию Юлия Дыханова. – Сейчас у подростков другие интересы, они могут просто не знать обо всем этом. Или знают, но не понимают значения того, что совершили наши предки. А на месте, когда видишь сохранившиеся до сих пор следы боев, тяжелейшие условия, в которых жили и сражались люди, без еды, воды, израненные, под обстрелами, все это воспринимается совсем по-другому.

В этом году Юлия Дыханова возила дочь в город-герой Севастополь. Диорама «Штурм Сапун-горы» и история санинструктора 83-й морской бригады Евгении Дерюгиной, которая за несколько дней вынесла с передовой восемьдесят раненых и погибла от пули немецкого снайпера, произвели на гостью из Воркуты такое впечатление, что она написала стихотворение, посвященное героине войны. Но, может, главное четверостишие в этом произведении адресовано современникам и будущим поколениям: «Ценой несбывшейся мечты В войне оплачена победа, Ее, его, моей родни И твоего родного деда!»

Автор - Людмила ВЛАСОВА

07 Марта 2019

Адрес страницы: <https://komi.sledcom.ru/news/item/1309857>